

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЗА РУБЕЖОМ

«НЕ МОГУ ЖИТЬ БЕЗ МУЗЫКИ»

Интересен и велик «послужной список» Владимира Нагорного. В 1965 году его признали лучшим инструменталистом Вроцлавского фестиваля, годом позже — сенсационный дебют на Венском фестивале молодых инструменталистов современного джаза. В 1967 году, снова в Вене, на VI фестивале любителей джаза трио Владимира Нагорного оказалось на втором месте — за пражским диксилендом, а сам руководитель группы снискал лавры лучшего иностранного инструменталиста. Приз вручил ему Дюк Эллингтон. Позже с творчеством Нагорного познакомились любители джазовой музыки в ФРГ, Дании, Финляндии, Франции, Норвегии и Венгрии — в этих странах он выступал с гастрольями. Игра в квинтете Курьелевича — Нагорного. Пластинку-гигант с его записями выпустила фирма «Амига» (GAR); он записался в секстете с Тэдом Курсоном. Наконец, пластинка «Сердце» из серии «Польский джаз».

Благодаря пластинкам Владимир Нагорный стал известен знатокам и ценителям джаза у нас в стране.

В польской газете «Швят молодых» было опубликовано интервью журналиста Леха Новицкого с популярным музыкантом. Сегодня мы предлагаем своим читателям, интересующимся джазом, это интервью.

— Вы — известный инструменталист и уважаемый композитор. Но какая из этих форм деятельности ближе Вам лично?

— Вопрос этот труден... Джазовой музыке, как никакой другой, присуща импровизация. Музыкант, играющий джаз, автоматически становится композитором. Иначе создавались мои песни и музыка для фильмов. Утомившись от игры, я запираюсь дома, а так как жить без музыки все равно не могу — сажусь за фортепиано и сочиняю.

— И снова предлагаем Вам выбрать: Нагорный — саксофонист, Нагорный — флейтист, Нагорный — пианист?

— К каждому из инструментов отношусь с одинаковой симпатией. На фортепиано предпочитаю игру «для себя». С особым удовольствием исполняю мазурки Шопена. Саксофон провоцирует меня к агрессивным высказываниям. Если говорить о других инструментах, которые, как Вы видите, разбросаны у меня по всей комнате, — я им верен до тех пор, пока их не узнаю в совершенстве. Такое любопытство пригодится потом — для аранжировки.

— А Вы любите играть свои композиции?

— Ответу уклончиво. Не люблю аранжи-

ровать свои композиции. Рассчитываю на то, что музыкант, который возьмется за эту работу, добавит что-то от себя и в то же время обогатит мой замысел.

— А Нагорный-композитор не имеет претензий к Нагорному-исполнителю?

— Часто... Впрочем, предпочитаю слушать интерпретации своих коллег.

— Когда слушаете Ваши композиции и исполнение Вами сольных партий на инструментах, появляется чувство, что у Вас — душа романтика.

— Не стыжусь этого и не отрицаю. Таков я есть на сегодняшний день.

— Вспоминаю период, когда Вы выступали с битовыми группами. Что заставило Вас сотрудничать с ними?

— Любопытство. Меня также привлекал их гром, шум. Контакт с группой «Брекаут» не имел характера постоянного сотрудничества. Я принимал участие только в записях и самых ответственных концертах.

— Вы были членом, руководителем и основателем многих ансамблей. Чем объяснить их недолгую жизнь?

— Руководство ансамблем требует огромной административной и организационной работы, а я — домосед... Хочется послушать хорошую пластинку, прочитать интересную книжку.

— Говорят, что у Вас очень много пластинок. Есть ли среди них «белые вороны»?

— Это преувеличение. Из каждого заграничного турне привожу своих любимцев: Аструд Жиберто, Нэнси Вильсон... Больше всего места в моей коллекции занимает джазовая вокалистика. Я не использую пластинок в целях обучения.

— Чем объяснить тот факт, что Вы — музыкант-авангардист, в то же время являетесь автором модных песенок; взять хотя бы последние из них: «Ее портрет» и «Танго с розой в зубах»?

— Стечением обстоятельств, случайностей... Я писал их «для личного пользования», для себя и для близких. Например, «Ее портрет» «отлеживался» среди нот полтора года. Когда мы записывали последнюю пластинку, пришлось думать о том, чтобы поместить на ней хотя бы одну свою композицию. Выбор пал на «Ее портрет». «Танго с розой в зубах» было дружеской услугой. Луце Прус нужна была песня для выступления на фестивале в Ополе. Необходимо было ей помочь. Йонаш Кофта за один вечер написал слова, а так же быстро музыку и...

— ...песня получила высшую награду!

12 - ИЮЛ 1974

«СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ»
г. Рига